

ПЕРВОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ ГЕОРГИЯ КОНИССКОГО: ЖАНРОВО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ СОСТАВ

С. Э. Сомов

*Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова, ул. Космонавтов, 1,
212022, г. Могилев, Беларусь, somov72@mail.ru*

В статье анализируется жанровый и тематический состав первого собрания сочинений белорусского просветителя Георгия Конисского (1717–1795). Отмечается, что собрание сочинений, изданное в 1835 году известным археографом Иоанном Григоровичем и представляющее в настоящее время библиографическую редкость, остается наиболее полным сборником произведений Конисского, дающим представление о многожанровом характере его творчества, ориентированного на духовнорелигиозную тематику и проблематику.

Ключевые слова: Георгий Конисский; собрание сочинений; многожанровый состав; ораторская проза; слова; речи; философские мысли; поэтические миниатюры; эпитафия; элегия.

FIRST COLLECTED WORKS GEORGE KONISSKY: GENRE AND THEMATIC COMPOSITION

S. E. Somov

*Mogilev State University named after A. A. Kuleshova, st. Kosmonavtov, 1, 212022,
Mogilev, Belarus, somov72@mail.ru*

The article analyzes the genre and thematic composition of the first collection of works by the Belarusian educator Georgy Konissky (1717–1795). It is noted that the collection of works published in 1835 by the famous archaeographer Ivan Grigorovich and currently representing a bibliographic rarity, remains the most complete collection of Konissky's works, giving an idea of the multi-genre nature of his work, focused on spiritual and religious themes and issues.

Key words: Georgy Konissky; collected works; multi-genre composition; oratorical prose; words; speeches; philosophical thoughts; poetic miniatures; epitaph; elegy.

Первым и до настоящего времени единственным собранием сочинений белорусского просветителя, Могилевского архиепископа Георгия Конисского стал двухтомник 1835 года, опубликованный в типографии Императорской Российской Академии [4]. Данная книга, равно как и ее переиздание 1861 г., в наши дни является библиографической редкостью (например, в Республике Беларусь отсутствуют полностью сохранившиеся

экземпляры) и представляет собой большой интерес с научной точки зрения, поскольку позволяет судить о жанрово-тематической направленности творчества Конисского в целом.

Составителем собрания сочинений выступил известный историограф и архивист протоиерей Иоанн Григорович. Это представляется не случайным, поскольку Иван Иванович Григорович был не только уроженцем Могилевщины (он родился в семье священника в г. Пропойске – современный Славгород), выпускником основанной Конисским Могилевской духовной семинарии, преподавателем греческого и латинского языков в Могилевском духовном уездном училище, но и активно пользовался архивом древних грамот и документов святителя Георгия, работая над подготовкой издания «Белорусского архива древних грамот», «Актов, относящихся к истории Западной России», «Белорусской иерархии» [1] и других книг. Помимо этого, Григорович был связан с Конисским еще и родственными узами: предки археографа по линии матери были из рода Конисских, из украинского города Нежина, где родился и провел свое детство будущий белорусский архиепископ.

Собрание сочинений Конисского имеет соответствующий «гриф» от Санкт-Петербургского Духовного Цензурного Комитета (во втором томе этот департамент называется «Санкт-Петербургским Комитетом для Цензуры Духовных книг» [4, ч. 2, обор. Титула], допустившего в установленном порядке рукопись к публикации. Первый том был допущен к печати 2 декабря 1832 года, второй позднее – 4 октября 1835 года. Цензором выступил член указанного комитета, ректор Санкт-Петербургской духовной семинарии архимандрит Макарий (Зимин), не имевший в свое время большого научного авторитета, но известный современникам как талантливый профессор и незаурядная личность.

Значительную часть первого тома собрания сочинений, имеющую отдельную нумерацию страниц латинскими цифрами (соответственно, от VII до LXXXVIII), не входящую в общую нумерацию книги, составляет раздел «Жизнь Георгия Конисского, архиепископа Белорусского» с развернутыми археографическими примечаниями. Это одна из первых научных биографий Конисского, составленная И. Григоровичем в историко-церковном ключе. Составитель верно определил главную историческую миссию архиепископа Георгия – защита православных в Польше от религиозных гонений и воссоединение униатов после первого раздела Речи Посполитой. Это главное дело своей жизни Конисский осуществлял благодаря поддержке «сильных мира сего», то есть правящих в тот период императоров и королей, к которым неоднократно лично обращался с речами. Поэтому Григорович, учитывая и сан Конисского, и характер его деятельности, и собственную позицию протоиерея-составителя, предпослал биографии святителя эпиграф в виде цитаты из ветхозаветной библейской

книги псалмов царя Давида: «Глаголах о свидениях Твоих (Господи) пред Цари, и не стыдяхся» [4, с. VIII]¹.

Содержание первого тома, равно как и основу второго тома собрания сочинений, составили ораторские произведения Конисского – слова и речи. Действительно, читателям начала XIX века Георгий был знаком прежде всего как оратор и проповедник. На это обстоятельство, например, указывал А. С. Пушкин в объемной рецензии на рассматриваемое нами собрание сочинений, которую по выходу издания в печать он разместил в журнале «Современник». Поэт называет приветственную речь Конисского к Екатерине II «Оставим астрономам доказывать...» «прославленной во всех наших риториках», т. е. хорошо известной широкому кругу читателей [2]. Кроме того, преобладание ораторской прозы объясняется обстоятельствами составления собрания сочинений. Григоровичу были доступны только личные архивы Конисского, хранившиеся в Могилеве. Он не имел возможности познакомиться с текстами драматических произведений Георгия, а также с его «Поэтикой», «Философией», хранившимися тогда в Киеве. Даже ораторская проза Конисского представлена им в собрании сочинений далеко не в полном объеме (этот недостаток будет исправлен только в конце XIX столетия составителем самостоятельного сборника слов и речей белорусского архиепископа редактором «Могилевских епархиальных ведомостей» И. Пятницким [3]).

Доступные Григоровичу слова Конисского были произнесены проповедником в различные годы, преимущественно после 1772 г., т. е. после раздела Польши, когда Могилевские земли составили отдельную епархию уже в пределах Российской империи и, соответственно, Георгий не испытывал проблем со свободой исповедания православной веры, отдалился от политической жизни и мог сосредоточиться на вопросах духовного окормления своей паствы, имея время для написания и проработки текстов проповедей. Это обстоятельство повлияло на принцип размещения слов в собрании сочинений: вместо хронологического Григорович применяет календарно-тематический принцип. Он исходит из жанровой природы литургической беседы – гомилии, – неразрывно связанной с традиционно установленной годовой последовательностью Евангельских чтений на Божественной литургии, в свою очередь сопровождающих повторяющийся ежегодно цикл воспоминаний о событиях из жизни Иисуса Христа, Богородицы и святых, памятные дни которых закреплены за определенными датами (день смерти, рождения, прослав-

¹ Далее цитаты из собрания сочинений в орфографии и пунктуации оригинала.

ления в лике святых, перенесения мощей и др.). А поскольку церковный год начинается с 1 сентября, то первым произведением в собрании сочинений представлена проповедь, которую Конисский произнес в день своего приезда в кафедральный город Могилев с амвона древней Богоявленской церкви братского монастыря: «Слово при вступлении на паству», датированное 12 ноября 1755 г.

Далее слова располагаются в порядке счисления недель и периодов православного церковного календаря: «Слово в неделю двадесять третью», «Слово в неделю двадесять четвертую», «Слово в день Новолетия» (в значении уже не церковного, а светского Нового года, установленного Петром первым с 1 января), «Слово в день Сретения Господня» и т.д. Литургически недели годового цикла выстраиваются по отношению к величайшему для православных христиан празднику Пасхи – дню Воскресения Христа из мертвых – и празднику Троицы – Дню сошествия Святого Духа на апостолов или Святой Пятидесятнице. Соответственно, если речь идет о Двадцать третьей неделе, то это ноябрьское 23 воскресенье после Троицы; а если проповедь озаглавлена как «Слово в неделю блудного сына», то имеется в виду первая из трех подготовительных недель перед Великим постом, предшествующим Страстной или Великой неделе и Пасхе.

Однако жанровая специфика храмовых гомилий заключается в том, что проповедь по традиции совмещает в себе как повествование о воспоминаемом событии из жизни Христа (с опорой на евангельский текст), так и нравственное поучение, касающееся актуальных вопросов жизни христиан в ту или иную конкретно-историческую эпоху. Повод для произнесения слова, таким образом, может быть достаточно знаком автору и слушателям, причем даже детально, но вот содержательно слова могут существенно отличаться друг от друга в зависимости от тех целей, которые ставит перед собой проповедник, обращающийся к пастве в конкретное время в конкретном месте. Иными словами, например, проповедь в День Воскресения Христова может быть чрезвычайно многообразна с точки зрения проблематики.

Представляется, что именно это обстоятельство подвигло составителя собрания сочинений к развернутой характеристике тематической направленности слов Георгия Конисского. Иоанн Григорович не только указывает название того или иного слова, но и уточняет в оглавлении, привязано ли слово к токованию конкретного стиха Священного Писания или не имеет сакрального текста своим эпиграфом (т.е. априори более свободно по содержанию), а также кратко описывает, какому именно вопросу духовного строительства оно посвящено. Например, указанное выше «Слово при вступлении на паству» не привязано к Евангельскому чтению и имеет маркировку «без текста», но при этом снабжается уточнением, что посвящено воззрениям Георгия на стоящие перед ним

епископские задачи: «О собственной должности Епископа проповедать народу слово Божие». Напротив, привязанное к тексту Евангелия Слово на Сретение Христово получает у Григоровича такое полное наименование: «Слово в день Сретения Господня, из текста: Вознесоста Иисуса во Иерусалим, постависта Его пред Господем, и еже дати жертву, по реченному в законе Господни. О Правде и Милости Божией в искуплении рода человеческого чрез Иисуса Христа» [4, с. 1–2 оглавления].

Примечательно, что Григорович как верноподданный гражданин Российской империи включает «Слово в день рождения Государыни Императрицы Екатерины II-й, из текста: Благословен Господь Бог Израилев, яко посети и сотвори избавление людем Своим. О гонениях, претерпеваемых православными жителями Белоруссии и Литвы за веру, и о близкой надежде избавления их» в годовой цикл церковных слов. Однако при этом он делает сноску, что это слово не собственно церковное, а «Историческое» (позднее И. Пятницким подобных слов будет найдено несколько и в собрании слов и речей Конисского они будут выделены в самостоятельный раздел проповедей «церковно-гражданских»), и он имеет на это основания, поскольку Конисский всю свою жизнь был безмерно благодарен российской императрице Екатерине второй за поддержку в решении вопроса о польских диссидентах, о возвращении из унии в православие и за личное покровительство. Он поистине боготворил императрицу и постоянно сравнивал ее с великими и святыми древности: императором Константином, царем Киrom и др.

В таком традиционном календарном порядке в первой части собрания сочинений представлены 23 слова Конисского, а во второй – 7. Они дополняются словами, произнесенными по отдельным случаям, очевидно не связанным с собственно церковным календарем, например, с освящением церкви, возвращенной из унии в православие, или «Слово к новоизбранным судиям, из текста: Аз избрах вас, и положих, да идете и плод принесете, и плод ваш пребудет. О том, что Бог, управляя жребиями в избрании Судей, поставляет их на дело служения, и востребует от них в том отчета» (позднее таковых произведений будет найдено больше и они будут выделены И. Пятницким в «Слова на особенные случаи» [3, с. 468]).

К словам Григорович присовокупляет ряд речей Конисского. В первом томе – это три речи к Екатерине Великой, а во втором – речь польскому королю Станиславу Августу Понятовскому. Речи к Екатерине расположены, опять-таки, не в хронологическом порядке, а с точки зрения их историко-риторической значимости. Первой поставлена уже упоминаемая нами речь «Оставим астрономам доказывать...», которая озаглавлена Григоровичем как «Речь Императрице Екатерине II-й, при встрече Ея Величества в городе Мстиславле, во время Высочайшего путешествия по Империи». Ни по

поводу произнесения, ни по объему, ни по содержанию, безусловно, это произведение не может быть поставлено в ряд с двумя другими серьезнейшими речами Конисского, произнесенными в защиту православных по совершении коронации Екатерины в Москве, а также в Петербурге в связи с разделом Польши и присоединением белорусских земель к России. Но именно это краткое путевое приветствие действительно «было прославлено» в российских риториках XIX века и более всего привлекало к себе внимание. В результате Григорович не только нарушает хронологию и ставит его на первое место в ряду речей, но и включает в собрание сочинений достаточно пространный анализ речи, написанный в восхищенном духе, по словам Григоровича, «известным Российским литератором А. С. Шишковым», ранее опубликованное в «Собрании Сочинений и Переводов Императорской Российской Академии» [4, ч. 1, с. 279–285].

Помещенная во втором томе собрания сочинений «Речь Польскому Королю Станиславу Августу, в защищение Православной Веры, произнесенная в Варшаве Июля 28, 1765 года. С переводом на Русский язык» завершает собой раздел ораторской прозы Конисского [4, ч. 2, с. 120–130]. Это произведение, в указанное время произнесенное Георгием в присутствии польского короля на латинском языке, которым Конисский владел в совершенстве (поскольку 15 лет обучался и 10 лет преподавал на латыни в Киево-Могиланской академии), Григорович снабдил русским подстрочником, который в издании занимает половину или более половины листа. Тематически данная речь дополняет обращения к Екатерине второй, поскольку также посвящена вопросам свободы вероисповедания православных на белорусских землях. Учитывая покровительство российской императрицы (в том числе зафиксированное в рекомендательном письме, привезенным Конисским в Варшаву из Петербурга и поданном королю), Белорусский епископ в данном произведении чрезвычайно смело обратился к королю с жалобами на притеснения со стороны католиков, присовокупив к ним «Мемориал об обидах православным» с перечнем храмов и монастырей, отнятых у его епархии на унию или католицизм.

К ораторским произведениям Конисского примыкают окружные увещательные грамоты к православному духовенству: «О необходимости проповедания народу Слова Божия», «О наблюдении чиноположения в совершении Св. Крещения, и предосторожностях при том» и «О внимательности при слушании Исповеди» [4, ч. 2, с. 131–144]. По форме это эпистолярные произведения, адресованные служащим на приходах священникам и фактически относящиеся к деловой переписке епархиального управления (консистории), однако по своему содержанию это все та же проповедь архиерея, обращенная к пасомым особого рода,

занимающим уже не рядовую позицию в христианской иерархии, а потому несущим большую ответственность за совершение основных церковных обрядов – Таинств.

Самостоятельный раздел второго тома собрания сочинений составляют «Мысли», представляющие собой отдельные законченные умозаключения из духовно-философского дневника писателя [4, ч. 2, с. 145– 182]. Эти произведения не имеют самостоятельной нумерации, лишены отдельных подзаголовков и подразделов. Их объем варьируется от двух строк до полутора страниц, что, соответственно, порождает своеобразное жанровое многообразие: от классического афоризма до развернутой литературной притчи. Общая содержательная направленность «Мыслей» заключается в их сугубо религиозном характере, то есть их тематика так или иначе связана с размышлениями о Боге и о человеке, о добре и зле, о грехе и святости, о душе и путях ее спасения. Мироззрение Конисского как глубоко верующего человека имеет выраженный теоцентрический характер, а потому каждое его суждение в духовном поле получает ту или иную окраску в зависимости от приближения или удаления от высочайшей и непреходящей ценности, которая для христианина есть Бог – Цель и Путь к этой Цели.

За «Мыслями» Григорович размещает одно из нескольких историографических произведений Конисского: «Историческое известие о Епархии Белорусской, и других Православных Епископиях, бывших в Польше, и обращенных в Унию». Тематически все историографические творения Конисского были подчинены главному делу его жизни – защите православных в Польше и возвращению униатов в православие. С опорой на конкретные исторические документы (фундушевые записи, постановления Сеймов, указы королей) Конисский доказывал чужеродность унии на белорусских землях, опровергая тем самым теорию униатства как изначальной, национальной вере белорусов и украинцев.

Поскольку Георгий много путешествовал, решая ключевые вопросы существования своей епархии на расстоянии, бывал годами в изгнании и включался в серьезные политические процессы, он много писал самым различным респондентам. Из большого количества писем и донесений Конисского Григорович выбрал для собрания сочинений 13 наиболее интересных, с его точки зрения, связанных с трехлетней «Варшавской миссией» святителя в острейший период решения вопроса о религиозных диссидентах в Польше. Это письма «К Императрице Екатерине II-й», «К Российскому Послу при Варшавском Дворе, Князю Н. В. Репнину», «К Обер-Прокурору Св. Синода, Ив. Ив. Мелиссино», «К Преосвященному Асрению, Митрополиту Киевскому», «К Преосвященному Гервасию, Епископу Переяславскому» и др. Все эти эпистолы объединяет одна тема: обоснование права православных в Польше на свободу совести, т.е. на

свободное исповедание своей веры в соответствии с традициями предков. Помимо этого, Конисский пишет о тех конкретных политических мерах, применение которых способно повлиять на принятие польским Сеймом «Трактата о правах диссидентов».

Наконец, заключительным разделом второго тома собрания сочинений являются стихотворения Георгия Конисского. Это 33 поэтических произведения различных жанров, преимущественно небольшого объема [4, ч. 2, с. 245–269]. По количеству преобладают поэтические надписи к иконам – их 25. Большого всего надписей создано Конисским к иконам святых: «Надпись к иконе Архангела Михаила, поражающего диавола», «Надпись к Иконе Св. Великомученицы Варвары», «Надписи к Иконе Св. Великомученика Георгия», «Надписи к Иконе Св. Чудотворца Николая», «Надпись к Иконе Св. Анны», «Надпись к Иконе Св. Первомученика Стефана» и др.

Пять надписей создано Георгием к образам Божией Матери: «К Иконе Богоматери с Предвечным Младенцем», «К Иконе Богоматери, изображенной с Предвечным Младенцем и Иоанном Крестителем», «К Иконе Богоматери, изображенной с мечем, вонзенным в Ея грудь», «К Иконе Благовещения Богоматери» и «К Иконе Успения Богоматери». К образам Иисуса Христа сохранилось 4 надписи: три – «К Иконе Страждущаго Спасителя» и одна – «К Иконе Преображения Господня».

К поэтическим надписям примыкают краткие стихотворения светского содержания: две «Надписи к портрету Графа Миниха», а также несколько эпитафий: «Надгробная надпись келейнику Гловинскому», «Писарю Стефановичу», «Госпоже Королькевичевой». Завершает данный ряд поэтических надписей «Надгробная надпись Георгию Конисскому, сочиненная им самим», которая была создана автором за два года до смерти в связи с резким ухудшением здоровья в 1793 г., и выгравирована на медной доске, а после кончины установлена над его захоронением в Спасо-Преображенском кафедральном соборе г. Могилева. В этом произведении Конисский лаконично описывает весь свой жизненный путь, полный испытаний и дальних странствий.

В собрании сочинений также представлено несколько оригинальных поэтических миниатюр: «Совет больному», «На кончину Князя Г. А. Потемкина Таврического» и два «Подражания Виргилию», характеризующих автора как знатока и тонкого ценителя античного наследия, мыслителя, способного извлекать философские смыслы из обыденных жизненных обстоятельств и формулировать краткие законченные суждения афористического характера.

Небольшую, но важную группу стихотворных произведений Конисского составляют поэтические переложения псалмов: «Преложение XIV Псалма», «Преложение XXIX Псалма» и «Преложение XXVI Псалма»,

которые представляют собой попытку просветителя в современной ему классицистической художественной форме выразить духовно-философское содержание ветхозаветного библейского текста.

В собрание сочинений И. Григоровичем включено также одно стихотворение, близкое к элегии (по крайней мере, именно так его охарактеризовал А. С. Пушкин в указанной выше рецензии на книгу): «Серпа ожидают созрелые класы (колосья – С. С.)...» [4, с. 261–262]. В жанровом отношении стихотворение достаточно неопределенно, хотя самим автором озаглавлено как «Песнь». Оно посвящено теме бренности человеческого существования, необходимости ответственной духовной подготовки к смерти как переходу от временной жизни к вечности. С точки зрения теоретико-литературных подходов его можно определить как духовно-философскую элегию.

В целом, характеризуя первое собрание сочинений Георгия Конисского, следует отметить многожанровый характер его творчества: слова, речи, послания, эпитафии, элегии и др. Тематический круг его творческих интересов нельзя назвать широким, поскольку он не выходит за пределы сугубо религиозной проблематики. Сама по себе она достаточно многообразна и касается бесчисленных нюансов духовной жизни человека, однако для нас важным представляется понимание того, что Георгий Конисский как автор и как мыслитель является прежде всего христианином-подвижником, архипастырем, все мысли и интересы которого сосредоточены только лишь на проблеме спасения человеческого духа в Боге. Даже светские речи Конисского пронизаны глубоко религиозным содержанием и касаются судеб православной веры на белорусских землях, о которой он заботился на протяжении всего своего 40-летнего служения в сане Белорусского и Могилевского архиерея.

Библиографические ссылки

1. *Грыгаровіч І. І.* Беларуская іерархія [Текст]. Мн. : Беларуская энцыклапедыя імя Пятруся Броўкі, 1992.
2. *Пушкін А. С.* Собрание сочинений Георгия Конисского, архиепископа Белорусского, изд. протоиереем Иоанном Григоровичем. СПб. 1835 // Пушкин, А. С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 6. Критика и публицистика. М. : Гос. изд-во «Художественная литература», 1962. С. 94–106.
3. Слова и речи Георгия Конисского, Архиепископа Могилевского. Могилев-наДнепре: Скоропечатня и Литограф. Я. Н. Подземского, 1892.
4. Собрание сочинений Георгия Конисского, Архиепископа Белорусского / Изд. прот. И. Григорович. Санкт-Петербург : Тип. Императорской Российской Академии, Ч. 1–2, 1835.